Как и ожидалось, Тянь Ци серьезно обдумывала предложение Цзи Чжэна.

На самом деле, она никогда не собиралась всю жизнь оставаться евнухом во дворце. Первоначально она вошла во дворец только потому, что у нее не было другого выбора. Позже, как только она заработает достаточно денег, она планировала сообщить, что заболела и покинуть дворец. Во дворце слишком много опасностей, да и она не была настоящим евнухом. Когда придет время уехать, она сможет прожить свою жизнь с комфортом, не так ли?

Более того, хотя она и была осторожна, но как только выяснится, что она не настоящий евнух, ее жизнь будет закончена.

Однако амбиции неуклонно росли. Она хотела зарабатывать деньги. Как только она получала прибыль, ей казалось, что этого мало. Если посмотреть на ее состояние, то у нее уже было почти три тысячи таэлей серебра. Этих денег, если не слишком тратиться, хватит на всю жизнь. Так почему же у нее не хватало мужества покинуть дворец?

Предложение ванъе было весьма кстати. Она также могла бы зарабатывать деньги, даже если пойдет в Ван Фу. Кроме того, ей не придется беспокоиться о безумных хозяевах. В случае, если она больше не сможет оставаться в Ван Фу, она может просто уехать. Она могла бы путешествовать по всей стране и найти хорошее место, где она могла бы осесть и открыть небольшой бизнес. Пока она зарабатывает достаточно, чтобы хорошо питаться и тепло одеваться, у нее не будет никаких проблем.

Поэтому, чем больше Тянь Ци думала об этом, тем больше она чувствовала, что предложение принца было довольно хорошим. Так будет лучше... если она присоединится к нему.

Но рассердится ли император, если человек, работающий на него, покинет своего господина? Это было маловероятно, правда? Излишне говорить, что она всегда раздражала императора. Может быть, император почувствует облегчение, когда она уйдет?

Нет, император не должен ненавидеть ее, верно? Если бы он действительно ненавидел ее, зачем продвигать ее по службе?

Это потому, что она нравится Жуйи? Вполне возможно...

Тянь Ци почувствовала, что ее мозг раздувается от мыслей. В конце концов, одно было ясно: она должна придержать лошадей и ждать, пока ванъе возьмет инициативу в свои руки и попросит императора. В любом случае, она всего лишь слуга. Не было необходимости спрашивать слугу, останется он или нет.

Что касается лояльности, этики, «один раб не служит двум господам» и тому подобного, то Тянь Ци на самом деле не думала об этом слишком тщательно. В любом случае евнухам не обязательно быть верными. Кроме того, она не предавала императора.

Услышав ответ Тянь Ци, Цзи Чжэн был вне себя от радости. На следующий день он вошел во дворец, чтобы встретиться с Цзи Хэном. Сначала он заговорил о серьезном текущем положении дел с утечкой мозгов в его Ван Фу.

Цзи Хэн слушал его и чувствовал что-то неладное. Он настороженно посмотрел на брата.

Сказав все это, Цзи Чжэн приступил к главному:

- У старшего брата-императора под началом есть много хороших людей, воспитанные и обученные слуги в сто раз лучше, чем люди со стороны. Этот подданный горячо просит брата-императора дать мне одного или двух слуг, чтобы они помогли мне справиться с моими заботами и трудностями. Таким образом, мне не нужно будет так переживать и я не опозорю своего старшего брата.

Цзи Хэн приподнял брови:

- Какой из них тебе нравится?

- Шэн Ань Хуай - спокойный, утонченный и очень полезный человек.

- Ты действительно осмеливаешься просить о нем?

- Но он очень полезен для старшего брата императора. Хотя этот подданный жадно ищет помощи, я не смею даже думать о нем. Есть евнух Тянь Ци, который работает у старшего брата-императора. Хотя он хуже Шэн Ань Хуая, он умен и сообразителен, может быть, он сможет все сделать хорошо, этот слуга подходит мне, я прошу моего старшего брата императора отдать его мне.

Я так и знал!

Цзи Хэн даже не понял, что происходит. Внезапно горячий гнев вспыхнул в его сердце, заставляя кровеносные сосуды на его лбу внезапно пульсировать и набухнуть. Он глубоко вздохнул, подавил свои странные чувства, усмехнулся и сказал:

- Я не скуплюсь, если ты просто просишь одного слугу. Ты младший брат Чжэня, и естественно, можешь иметь все, что хочешь. Не говоря о Тянь Ци, даже если ты захочешь Шэн Ань Хуая, ты можешь это получить... Однако, сердце любителя вина не находится в чаше. В конце концов, то, что скрыто в твоем сердце, ты знаешь лучше всех.

- Старший брат императора так беспокоится, что этот подданный действительно в ужасе.

- Чжэнь беспокоится? Чжэнь беспокоился слишком мало, только поэтому я допустил твое

нынешнее состояние. Тебе нравится Тянь Ци, и теперь ты хочешь обмануть меня и забрать его к себе, обратив в непристойность. Ты собираешься развлекаться со слугой из моего непосредственного дворца. Твое мужество велико! - чем больше Цзи Хэн ругался, тем больше он злился. Он невольно вскинул брови, вид у него стал дьявольски свирепый.

Цзи Чжэн поспешно опустился на колени:

- Старший брат императора мудр и может отличить, что у этого подданного никогда не было таких неблагородных мыслей.

- Раз ты не оторванный рукав, возвращайся сейчас же домой, возьми себя в руки и женись. Завтра Чжень пришлет кого-нибудь со списком женщин, подходящего для ванъе возраста, можешь выбирать сам.

- Старший брат-император... Этот подданный пока не хочет брать себе жену.

- И ты утверждаешь, что ты не оторванный рукав?

Цзи Чжэн был молод и энергичен. В этот момент его охватил гнев, и он не мог не попытаться защититься.

- Этот подданный не оторванный рукав, и я никогда не хотел быть неуважительным и развлекаться с Тянь Ци. Этот подданный думает, что мог бы завести близкого друга, даже если этот близкий друг - мужчина, не важно, так почему же старший брат император заходит так далеко в своем гневе?

- Все еще не раскаиваешься?!

- Слова старшего брата-императора тяжелы, - Цзи Чжэн не собирался снова ввязываться в это дело. Поэтому он сменил тему разговора и сказал, - Этот подданный пришел сюда сегодня только для того, чтобы попросить одного или двух помощников, и я надеюсь, что старший брат-император проявит сочувствие и сможет расстаться с одним слугой.

Цзи Хэн покосился на Цзи Чжэна:

- А что, если я скажу «нет»?

Цзи Чжэн опустил глаза и сказал:

- Старший брат-император - достопочтенный правитель, под чьим контролем находится бесчисленное множество способных людей, так что он определенно не будет скупиться на кого-то из слуг. Старший брат-император, вы настолько ненавидите оторванные рукава, но

если вы действительно будете так держаться за хрупкого маленького евнуха, то, вероятно, кто-то может подумать неправильно. Не хотелось бы, чтобы это случилось.

Замечания Цзи Чжэна были только для того, чтобы поставить Цзи Хэна на место, так что у него не было другого выбора, кроме как отпустить Тянь Ци. Однако, по какой-то причине, Цзи Хэн был немного чувствителен в последнее время. В его ушах эти слова имели совершенно другой смысл: ты упрекаешь меня за то, что я - оторванный рукав? По-моему, это ты выглядишь как оторванный рукав!

- Как раз наоборот! - Цзи Хэн указал на Цзи Чжэна дрожащим от гнева пальцем, - Ты упрямо продолжаешь поступать неправильно, не раскаиваясь даже перед лицом смерти! Ты даже смеешь искажать слова и насиловать логику, не повинуясь своему старшему брату?! Сегодня Чжэнь будет действовать от имени нашего покойного императора-отца, чтобы научить тебя! Не смей так бесчинствовать! - сказав это, он повернулся к двери и крикнул, - Эй, кто-нибудь, идите сюда!

Несколько маленьких евнухов толкнули двери и вошли. Цзи Хэн приказал:

- Тащите ванъе в зал предков, Чжэнь накажет его по семейному закону!

Мемориальные доски предков семьи Цзи хранились в родовом зале на протяжении многих поколений. Слова императора означали, что он собирается избить ванъе бамбуковыми досками перед лицами предков.

Когда Цзи Чжэн услышал, что император собирается наказать его, он не стал молить о пощаде, вместо этого он поправил воротник и ничего не сказал. Цзи Хэн еще больше разозлился, когда увидел его таким.

Несмотря на то, что Тянь Ци была прямо за дверью, слушая спор двух братьев, до сих пор она не осмеливалась выйти. Но ей было невыносимо слышать, что император собирается побить ванъе. В конце концов, это все из-за нее. Ванъе был праведным человеком и верным другом, поэтому она тоже не могла вести себя как испуганная курица.

Тянь Ци поспешно выскочила из-за двери, вбежала в зал и опустилась на колени перед Цзи Хэном.

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь! Это дело не касается ванъе, именно этот слуга умолял его позволить мне следовать за ним. Ванъе - человек с добрым сердцем, поэтому он сразу же пришел просить евнуха из вашего дворца.

Цзи Чжэн удивленно позвал его:

- Тянь Ци, что за чепуху ты несешь?!

Тянь Ци тайком подмигнула ему:

- Заткнись.

Цзи Чжэн замолчал, но напряженно наблюдал за ними обоими, на случай, если произойдет что-то неожиданное, что подвергнет Тянь Ци опасности.

Цзи Хэн думал, что это бесполезно, потому что ничего не изменилось. Он просто опустил голову и пристально посмотрел на Тянь Ци, не говоря ни слова, но выражение его лица было ужасно мрачным, как будто черная туча собралась пролиться на гору дождем.

Евнухи, стоявшие рядом с ванъе, остановились, как только увидели цвет лица императора. Они не смели ни пошевелиться, ни заговорить, только надеясь, что все они станут прозрачными и император не сможет их увидеть ...

Это был также первый раз, когда Тянь Ци увидела императора таким внушительным. С таким великолепным выражением на лице, казалось, что он вот-вот заставит всех присутствующих разбиться вдребезги.

- Ва-ваше Ве-величество, пожалуйста, вы-выслушайте объяснение этого слуги... - произнесла она, запинаясь, но ее мысли кружились со скоростью молнии. Как это объяснить?

Цзи Хэн продолжал пристально смотреть на нее, готовый выслушать ее объяснения. Тянь Ци:

- ... - она не знала, что сказать. Только что она импульсивно взялась за это дело, а потом вдруг поняла, что, как бы это ни объяснялось, все будет нехорошо. Император изначально подозревал, что она соблазняет ванъе. Теперь же она заявила, что взяла на себя инициативу попросить ванъе взять ее на работу. Это действительно можно считать уголовным обвинением. Если она скажет, что у нее не было выбора, тогда в чем причина? Разве императорский дворец не был хорош? Разве император не обращался с ней хорошо? Он...

Мозг Тянь Ци был пуст. Она была так взволнована, что по спине у нее побежал холодный пот. Ее лицо было бледным, а губы неудержимо дрожали. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла произнести ни слова.

- Говори, - Цзи Хэн сделал два шага вперед и остановился перед ней. Пока он смотрел, в его холодных глазах скрывалось глубокое разочарование. В уголках его рта появилась холодная улыбка, - Или слова не выходят наружу?

Тянь Ци почувствовала, как дрожь пробежала по ее спине.

- Ваше Величество, этот слуга не смеет говорить... - по крайней мере, она может отложить все на минуту и потянуть время.

Цзи Хэн посмотрел на других людей в зале.

- Вы можете выйти.

Это «вы» включало в себя и Цзи Чжэна.

Хотя Цзи Чжэн все еще волновался, он знал, что его настойчивое желание остаться здесь может плохо сказаться на Тянь Ци. Не имея лучшего выбора, он покинул дворцовый зал. Когда он уходил, его сердце замерло в горле, когда он подумал о Тянь Ци. Он не хотел уходить. Он должен был знать, каков будет результат. Если его старший брат-император решит наказать Тянь Ци, он должен быть здесь, чтобы быстро спасти его.

Думая о том, как Тянь Ци храбро вышел вперед ради него, Цзи Чжэн чувствовал одновременно беспокойство и волнение, и в его сердце закипела какая-то сладость.

Однако, когда он подумал об императоре, Цзи Чжэн снова ощутил, что это было странно. Почему старший брат-император так внезапно разозлился?

В зале дворца император все еще пребывал в ярости. Его сердце было так переполнено гневом, что он готов был вырвать кровью. Ему нужен был только толчок.

Тянь Ци перевела дыхание, чтобы снова подумать. Причина, по которой она взяла на себя инициативу пойти работать в Ван Фу, не должна касаться ванъе. Следовательно, проблема должна быть в самом императорском дворце. Однако она не должна говорить ничего плохого об императорском дворце, потому что это было бы равносильно пощечине императору. Поэтому причина, по которой она хотела покинуть императорский дворец, могла быть только одна...

Вдохновение Тянь Ци вспыхнуло ярким светом. Она схватила Цзи Хэна за ногу и начала кричать:

- Ваше Величество, этот слуга любит вас, я тайно влюблен в вас, этот раб очарован вами и каждый день я не могу есть, каждую ночь я не могу спать. Я страдаю от любви!

Цзи Хэн почувствовал, словно его ударила молния, его разум исчез, и он застыл на месте.

Тянь Ци была слишком погружена в свое представление, чтобы обнаружить, что черное облако над ней уже грозило прорваться.

- Этот слуга знает, что вы - император, но этот слуга... ничего не может с этим поделать! На

всякий случай, если я когда-нибудь оскорблю Ваше Величество, пусть этот слуга умрет, но Ваше Величество - император, как вы можете быть осквернены этим слугой? Каждый раз думая об этом, этот слуга пребывает в ужасе, поэтому лучший способ - это покинуть императорский дворец, вот почему я умолял ванъе попросить компетентного помощника у Вашего Величества. Ванъе тоже не хотел, чтобы евнух оскорбил императора, поэтому сразу же согласился.

Что ж. Хотя такое объяснение было немного притянуто за уши, отправная точка была хорошей. Тянь Ци чувствовала, что она сможет избежать смертного приговора. Более того, причина, по которой она осмелилась признаться, что влюблена в императора, заключалась в том, что она обнаружила, что император был относительно терпим к легкомыслию евнуха. Доказательством служил недавний инцидент с неправильным поцелуем.

Теперь все зависит от решения императора. Однако император долго молчал.

Хотя Цзи Хэн сумел сохранить внешнее спокойствие, его сердце уже колотилось. Он знал, что этот маленький извращенец думает о нем, но внезапно получив такое прямое и смелое признание, его сердце все еще не могло сдержать дикого и непрекращающегося сердцебиения.

Он был сдержанным человеком, предпочитая слова со скрытым смыслом. В императорском гареме, когда дело доходило до выражения любви к императорским наложницам, он ссылался на цветы и ивы. Он никогда не видел такого дикого заявления.

И все же, чем более прямым и напряженным было это признание, тем сильнее билось его сердце. Гнев Цзи Хэна давно исчез, и его место заняли непонятные узлы в сердце. Некоторые реакции не поддавались контролю. Он хотел успокоить свое сердце и жар на лице, но все его попытки оказались тщетными. Увидев, как Тянь Ци поднял голову и посмотрел на него, Цзи Хэн почувствовал, что ему не хватает уверенности в себе. В результате он демонстративно поднял голову, оставив ему только подбородок.

Тянь Ци видела только красивый подбородок и не могла понять, сердится император или нет. Она могла только набраться смелости и спросить:

- Ваше Величество, не могли бы вы простить этого слугу?

Цзи Хэн дал ей неуместный ответ:

- Почему ты плачешь? Это крайне некрасиво, - он отдернул ногу и отвернулся.

Тянь Ци все еще хотела что-то сказать, но неожиданно что-то мелькнуло в воздухе и приземлилось ей на лицо. Она сорвала вещь и увидела, что это был белый платок. Тянь Ци вытерла слезы с лица этим платком и испустила долгий вздох облегчения, наблюдая, как высокая и прямая спина постепенно удаляется.

Ее маленькая жизнь наконец-то была спасена.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1123668